

Ли Вэй Ян равнодушно улыбнулась.

В этот момент сбоку появилась чья-то рука, которая остановила Пэй Бяоэр.

Ли Вэй Ян равнодушно взглянула и увидела под луной красивое лицо второго из старших братьев Пэй Бяоэр – Пэй Хуэя.

Пэй Хуэй с холодной усмешкой произнес:

- Го Сяоцзе, каждый может ошибаться, прощайте их, когда это возможно. Ваш острый язык рано или поздно приведет к катастрофе!

Го Фурен улыбнулась, но очень холодно произнесла:

- Никакая катастрофа не сравнится с тем, что случилось сегодня с Пэй Сяоцзе. У моей дочери есть семья и старшие братья, которые о ней заботятся, так что вам не нужно об этом беспокоиться. А вам следует вернуться и заняться воспитанием своей сестры. Не позволяйте ей выходить из дома и безобразничать!

Ли Вэй Ян ничего не стала говорить и лишь улыбнулась, глядя на Пэй Хуэя.

Пэй Хуэй глубоко вздохнул и даже не взглянул на Го Фурен. Он холодно смотрел на Ли Вэй Ян.

Атмосфера вокруг вдруг изменилась, она стала настолько холодной, что Пэй Бяоэр даже не смела говорить. Она почувствовала, что между Ли Вэй Ян и Пэй Хуэем появилось что-то коварное и злое. Хотя они не произносили ни слова, казалось, они прошли через бесчисленное множество уловок.

Пэй Хуэй пристально смотрел на Ли Вэй Ян и видел лишь нечто подобное ледяному источнику, в котором отражалась его тень, и в котором ничего невозможно было разглядеть. Он не был в состоянии в человеке, стоящем перед ним, увидеть ни намерений, ни желаний, ни интереса этого человека.

Пэй Хуэй еще никогда не встречал такой безмолвной тишины, подобной смерти.

Он умел хорошо наблюдать за сердцами людей, в которых ему были видны гордость, радость, гнев или печаль, но в глазах Ли Вэй Ян ничего не было.

Пэй Хуэй почувствовал неловкость. В его сердце появилось беспокойство.

Не только Пэй Хуэй вглядывался в Ли Вэй Ян. Ли Вэй Ян тоже смотрела на своего противника.

Ее глаза, казалось, врезались в его кожу острым лезвием, и Пэй Хуэй даже как будто почувствовал тупую боль. В конце концов, он сначала отвел взгляд, затем произнес, глядя на Пэй Бяоэр:

- Хорошо, хватит создавать проблемы, пора возвращаться домой.

Брат и сестра стали удаляться. Пэй Хуэй шел широко шагая. Одежда синего цвета, казалось, подчеркивала его холодность.

Ли Вэй Ян холодно улыбаясь смотрела им в след.

Хотя Пэй Хуэй шел молча, Ли Вэй Ян казалось, что она слышит, как скрипят его кости.

Похоже, Пэй Хуэй тоже возненавидел ее. Старая история...А ведь она ни в чем не была виновата. Ведь от начала до конца это был план Пэй Бяоэр, но противная сторона вопреки всему решила все повесить на нее. Это действительно было забавно.

Го Фурен, похоже, тоже ничего не могла понять. Она лишь вздохнула и сказала:

- Эта семья действительно дикая. Мы ничего об этом деле не знаем, однако, им, похоже, этого мало.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- В этом мире не нужно причин. Есть только слабые и сильные. Муцинь, уже поздно, нам пора возвращаться.

Го Фурен кивнула:

- Твои старшие братья все еще обмениваются любезностями. Похоже, мы уедем без них.

...Разливался полупрозрачный лунный свет.

Пэй Фань шел с намерением встретиться с Императрицей. Он вошел в главный зал и высоко приподняв полог, громко произнес:

- Хуанхоу Няннян [Императрица-матушка], мы не можем распоряжаться своей судьбой, прикажи, что нам делать с Бяо? Это дело уничтожило репутацию семьи Пэй! Няннян, почему семья Пэй в таком виде должна предстать перед предками?

Днем Пэй Фань со своим сыном вернулся из Пекина.

Пэй Хуэй немедленно бросился к нему и передал записку из особняка Тайцзы.

Пэй Фань не мог в это поверить, но после того, как Пэй Хуэ привел к нему заплаканную Пэй Бяоэр, Пэй Фань понял, что Пэй Бяоэр в беде.

Конечно, в глубине души он винил Тайцзы, но Сюй Ван Юань Ли и юную дочь семьи Го следовало винить больше, потому что Пэй Бяоэр постоянно твердила, что именно Го Цзя стала причиной этой ситуации.

Пэй Фань больше всех любил эту дочь, не только потому что она обладала несравненной внешностью и была жемчужиной семьи Пэй, но и потому что Пэй Фань все эти годы приглашал ей лучших учителей для обучения ее играть на музыкальных инструментах, в китайские шахматы, чтобы они обучили ее каллиграфии и живописи. И все это было сделано для того, чтобы проложить ей лучший путь. И столько лет напряженной работы рухнули.

Пэй Фань был в гневе. Он не кричал, а ревел.

Императрица Пэй сидела на высоком троне и не смотрела на него. Выражение ее лица было очень безразличным, а в глазах была усмешка:

- Как Вы неожиданно вернулись.

И еще о чем-то спросила. О том, что совершенно не имело никакого отношения к произошедшему. Явно, ее совершенно не заботило то, что произошло в резиденции Тайцзы.

Пэй Фань раздраженно произнес:

- Давайте не будет говорить сейчас об этом. Необходимо сначала отомстить за честь Бяоэр.

Императрица Пэй холодно улынулась и ответила:

- Месть? О какой мести вы говорите? Я уже говорила Бяоэр, чтобы она не провоцировала семью Го, но слышала ли она, что я сказала?

- Почему Хуанхоу Няннян так заботится о семье Го? У нас уже была возможность одним махом

победить их. Почему мы дотянули до того, что семья Го так оскорбила нас? Кто такой Го Су? Почему мы должны это терпеть?

Гневно спросил Пэй Фань.

Императрица Пэй холодно улыбнулась. Было заметно по ее красивому лицу, что она подавляет в себе чувство гнева. Величественная и могущественная она громко произнесла:

- Старший Брат, ты ведешь себя безрассудно! Кого и когда я боялась в своей жизни? Сейчас стоит беспокоиться не о семье Го, а о человеке, сидящем на Императорском троне!

Пэй Фань сначала ошеломленно замолчал, после чего поднял глаза и увидев холодное лицо Императрицы Пэй, произнес:

- Нянянь, я не понимаю, о чем ты говоришь.

В главном зале воцарилась полная тишина...